

— Система, — произнесла Лянь Инь, — давай договоримся: с сегодняшнего дня я буду говорить с тобой не менее ста раз в день. Я буду вести строгий учет. Если не выполню норму, на следующий день ты накажешь меня двумястами фразами. А если не справлюсь три дня подряд, ты оставишь меня в этом мире навсегда.

Конечно, последняя фраза была блефом системы. Время пребывания в каждом мире ограничено лишь сроком жизни его оригинала, и по истечении этого срока, независимо от того, выполнены задания или нет, персонажа автоматически выбрасывает из мира. Но Лянь Инь была новичком, а новичков обмануть проще всего.

Лянь Инь промолчала.

Находясь в статусе новичка, она взвесила требование системы о ста фразах и, поразмыслив, спросила:

— Ты знаешь, почему Цзян Чжибай и Сян Вань отправились в Ганьчжоу?

Система ответила как ни в чем не бывало:

— Откуда мне знать?

Лянь Инь снова промолчала. Сто фраз... Как же сложно с ней общаться!

Лянь Инь попыталась проанализировать, зачем Цзян Чжибай и Сян Вань отправились на поиски сокровищ в Ганьчжоу. Будучи в прошлой жизни круглой отличницей, она привыкла тратить все время на учебу и почти не читала книг вне своей специальности, не говоря уже о популярных у читателей жанрах фэнтези.

Поэтому, сколько бы она ни ломала голову, она так и не поняла, что заставило их оставить важные дела и ввязаться в эту авантюру. Отбросив эти мысли, она задала системе следующий вопрос:

— Цзян Чжибай и Сян Вань действительно в Ганьчжоу?

На этот раз система не разочаровала ее и с уверенностью ответила:

— Да, сто процентов в Ганьчжоу.

— Хорошо, спасибо.

Удостоверившись в этом, Лянь Инь не стала медлить. Она покинула городок, призвала артефакт для передвижения и, не теряя ни минуты, направилась в Ганьчжоу.

Весть о руинах древних времен разнеслась по всему континенту, поэтому Лянь Инь не пришлось ничего выведывать — она просто следовала по следам других практиков и вскоре нашла местоположение руин.

Вход в руины находился рядом с дикой горной долиной. Стоило приблизиться к нему на три ли, как повеяло ледящим ветром. Если бы сюда пришли обычные люди, они бы мгновенно замерзли насмерть, но все прибывшие обладали магической силой. Многие практики сделали вывод, что эти руины, должно быть, принадлежали магу.

Маги отличаются от ортодоксальных бессмертных практиков и буддийских практиков тем, что быстрее повышают свой уровень, а их сила зачастую превосходит таковую у обычных практиков того же ранга. По одному лишь ледяному ветру было трудно определить, какой именно силой обладал этот маг.

Но именно из-за невозможности точно оценить уровень опасности сюда стекалось все больше охотников за сокровищами.

Глядя на практиков, один за другим входящих в руины, Лянь Инь тоже подошла ко входу. Встретив лицом к лицу порывы ледяного ветра, от которого болела кожа, она остановилась и осторожно спросила систему:

— Есть ли здесь какие-то особенности? Говорят, многие вошли и не вернулись. Если я тоже пропаду, что со мной будет?

Система оценила осторожность Лянь Инь и не поскупилась на объяснения:

— Внутри руин расставлено множество магических массивов и ловушек. Будь осторожна. Впрочем, не переживай: массивы и ловушки — это пустяки, я помогу тебе. Но помимо них, опасайся других людей. В этом мире есть неписаное правило: кто первым схватил сокровище, тот и владелец. Поэтому многие, движимые жадностью, плетут интриги, а убийство ради наживы здесь в порядке вещей. Больше внимания обращай на людей, чтобы не угодить в чужую ловушку.

Мир, где слабый становится пищей для сильного — так было всегда. Разница лишь в том, что в современном цивилизованном мире используют власть и деньги, а здесь — прямую силу и убийства. Лянь Инь кивнула, показывая, что все поняла, и шагнула в руины.

Как только она переступила порог, мир вокруг изменился.

Лянь Инь ожидала увидеть пещеру, но вместо этого перед ней предстал целый город. Прямая дорога, поля по бокам, а вдалеке, окутанные густым белым туманом, виднелись очертания городских стен.

Она огляделась. Практики, вошедшие до и после нее, не проявляли такого любопытства: все они, как один, устремились к городу в тумане. Лянь Инь еще немного постояла, рассматривая

этот фантастический мир, и двинулась по дороге.

Практики передвигались быстро, и те, кто вошел раньше, уже исчезли из виду. К счастью, позади Лянь Инь шли другие люди, так что ей не было слишком жутко. По мере продвижения густой туман не рассеивался, и Лянь Инь даже не заметила, сколько времени провела в пути. Когда она наконец разглядела городские ворота, те практики, что шли за ней, куда-то подевались.

Лянь Инь не стала тратить время на догадки и поспешила в открытые ворота.

Стоило ей оказаться внутри, как атмосфера изменилась: туман исчез, словно его сдуло гигантским вентилятором. Перед ней предстали пустынные улицы и дома. Город выглядел заброшенным.

Однако Лянь Инь почувствовала неладное. Не говоря уже о тех, кто шел позади, практики, обогнавшие ее, должны были уже давно войти в город. Раз уж столько людей пришло за сокровищами, город должен быть ими переполнен, почему же здесь ни души?

Ситуация казалась подозрительной. Только она собралась вызвать систему, как с конца улицы к ней подлетели две фигуры.

Одна в черном, другая в белом — они бросались в глаза. Белый халат с широкими рукавами, черный костюм с узкими — они шли плечом к плечу. Но когда они поравнялись с Лянь Инь, человек в черном внезапно остановился и приземлился прямо перед ней. Из-за его действий человек в белом тоже опустился на землю, и теперь они оба стояли перед ней.

Человек в черном лишь взглянул на Лянь Инь и безошибочно назвал ее имя:

— Девушка Лю Цин из семьи Мэн в Путо?

Лянь Инь перевела взгляд с одного на другого. Оба были красивы, но по-разному: белый излучал мягкость, а у того, что в черном, брови были дерзко приподняты, и во всем облике чувствовался азарт. Лянь Инь заметила, что, когда черный назвал ее имя, брови белого слегка дрогнули. Похоже, оба они были знакомы с той, чье тело она теперь занимала.

Лянь Инь не знала, насколько близко они были знакомы с Лю Цин, и пока она раздумывала, как лучше поздороваться, человек в черном отвел взгляд и сказал белому:

— Вероятно, она ищет тебя. Я пойду найду остальных, а ты поговори с ней.

От этих слов Лянь Инь внезапно осенило, и она тут же догадалась, кто перед ней.

Цзян Чжибай и Сян Вань.

Сян Вань уже собрался уходить, но Цзян Чжибай крепко схватил его за запястье, не давая двинуться с места. Затем он повернулся к Лянь Инь и холодно произнес:

— Девушка Лю Цин, почему вы здесь? Тоже пришли за сокровищами руин?

То, что он так спросил, окончательно убедило Лянь Инь, что перед ней Цзян Чжибай. Заметив, как он сжимает запястье Сян Ваня, она покачала головой:

— Нет. Услышала, что вы здесь, и пришла вас найти.

Сян Вань усмехнулся:

— Девушке Лю Цин наверняка есть о чем поговорить с Чжибаем. Тогда я не буду вам мешать.

— Не уходи! — Цзян Чжибай держал его крепко, и в его глазах читалось твердое нежелание отпускать друга.

Сян Вань взглянул на него, скривил губы, но действительно остался на месте. Лянь Инь молча наблюдала за их взаимодействием, чувствуя себя так, будто ее насильно кормят собачьим кормом.

Удержав Сян Ваня, Цзян Чжибай доброжелательно посоветовал Лянь Инь:

— Девушка Лю Цин, эти руины крайне коварны и полны опасностей. Вам лучше не задерживаться здесь и поскорее уйти.

Лянь Инь, мысленно «переварив» полученную порцию собачьего корма, невозмутимо ответила:

— Я знаю обстановку, господин Цзян, не стоит беспокоиться обо мне. — Она помолчала и добавила: — А вот вы двое, если знаете, что здесь небезопасно, зачем пришли? Разве у вас нет других дел?

Она не стала прямо обвинять их в безделье, лишь мягко намекнула, что им стоит заняться чем-то более серьезным. Сян Вань странно покосился на Цзян Чжибая. Он не сомневался в словах Лянь Инь, но ему показалось, что в ее заботе сквозит нежелание отпускать Цзян Чжибая.

Впрочем, это было логично: у них с Цзян Чжибаем несколько лет была помолвка, а теперь, когда он разорвал ее, она вряд ли могла так легко отпустить прошлое. Раз она примчалась сюда и не стала сразу же с гневом упрекать его за разрыв, значит, надеется все исправить. С этой мыслью Сян Вань бросил на Цзян Чжибая взгляд, полный сочувствия. Цзян Чжибай нахмурился, явно недовольный тем, что друг самоустранился.

Лянь Инь, видя, как они обмениваются взглядами, снова почувствовала себя лишней.

Атмосфера между ними стала неловкой.

В этот момент пронзительный крик подростка разорвал тишину, заставив обоих мужчин измениться в лице. Сян Вань определил направление:

— Оттуда, с юго-востока!

— Пойдем посмотрим, — отозвался Цзян Чжибай.

Они бросились в указанную сторону. Перед уходом Цзян Чжибай не забыл бросить Лянь Инь:

— Здесь очень опасно, не оставайтесь здесь, уходите немедленно!

Сказав это, он уже был далеко. Лянь Инь, видя, что они двигаются со скоростью самолета, бросилась в погоню и вызвала систему:

— Я могу передвигаться так же быстро, как они?

— Конечно! Твое тело принадлежит человеку с немалой силой, — ответила система.

— Что мне делать? — Лянь Инь торопилась, так как фигуры мужчин уже почти скрылись из виду.

— Расслабься, просто иди, остальное предоставь мне.

Система звучала уверенно, и Лянь Инь почему-то ей поверила. Успокоив девушку, система тайно помогла ей. Лянь Инь с изумлением обнаружила, что двигается со скоростью молнии, даже не понимая, как это у нее получается.

Она мчалась следом, глядя только на спины Цзян Чжибая и Сян Ваня. Когда она наконец догнала их, они уже стояли неподвижно, плечом к плечу. Лянь Инь приземлилась чуть поодаль и увидела прямо перед ними целую толпу существ, не то людей, не то призраков.

Это были странные создания: похожие на людей, но с конечностями, тонкими, как стебли бамбука. На них была лохмотья, а спины и головы напоминали человеческие. Они не стояли на ногах, а ползали на четвереньках, как кошки, собаки или богомолы.

В центре их круга находилась группа юношей и девушек в белых шелковых халатах. На вид им было не больше семнадцати-восемнадцати лет. Большинство из них были напуганы до смерти, лишь немногие сохраняли спокойствие, хотя и выглядели потрепанными.

— Что это за твари? — Лянь Инь, стоявшая за спинами Цзян Чжибая и Сян Ваня, хотела спросить систему, но вопрос невольно вырвался вслух.

Оба обернулись и нахмурились. Цзян Чжибай с досадой и неодобрением произнес:

— Девушка Лю Цин, ну зачем же вы пришли?

Он хотел упрекнуть ее за то, что она последовала за ними, но не имел на то права. Лянь Инь проигнорировала его и спросила:

— Среди этих монстров стоят люди — это те, кто ими управляет, или те, кого окружили?

Сян Вань ответил:

— Это трупы-гу, окружившие их.

Труп-гу? Лянь Инь прокрутила в голове это название, пытаясь понять, что оно значит. Система не выдержала:

— Труп-гу — это живые люди, которых бросили в яму с ядом. Они умерли в муках, полные ненависти, поэтому стали свирепыми, как демоны. У них нет разума, они подчиняются приказам того, кто их вызвал. По сути, это ожившие мертвецы. Единственное отличие — они пропитаны трупным ядом, и любой контакт с ними смертелен. Девочка моя, будь осторожна!

Лянь Инь широко открыла глаза. Зрелище было пугающим. Утопить живых людей в ядовитой воде? Какая жестокость!

Цзян Чжибай и Сян Вань, не зная, что система просвещает Лянь Инь, обсуждали план спасения. Будучи близкими друзьями, они отлично знали способности друг друга. Сян Вань сказал:

— Ты отвлекаешь их слева, а я буду сдерживать справа. Как только появится брешь, эти ребята не глупые, поймут, что нужно бежать. Если же они не выберутся, не вини меня, что не спас твоих людей.

— Я знаю, — Цзян Чжибай взглянул на Сян Ваня, и в его глазах читалось полное доверие.

Сян Вань в ответ слегка улыбнулся.

Цзян Чжибай снова обернулся к Лянь Инь:

— Девушка Лю Цин, пожалуйста, не медлите, уходите! Если с вами что-то случится, мы не сможем ответить перед семьей Мэн.

Это был его последний совет. Обменявшись взглядами, они бросились в разные стороны. Цзян Чжибай взлетел на крышу дома справа и выхватил меч. Сян Вань сделал то же самое. Они замерли, словно выжидая момент.

Юноши в центре круга, увидев Цзян Чжибая, просияли и зашептали: «Дядя Чжибай!». Это звучало так, будто они призывали главного героя, который должен спасти мир.

Лянь Инь с восхищением смотрела на них, чувствуя себя зрителем в кино, но система тут же напомнила:

— Девочка моя, не забывай о своем задании! Сейчас самое время вступить в игру!

Слова системы напомнили Лянь Инь, что ее главная задача — защитить Цзян Чжибая. Понимая, что трупы-гу — противники непростые, она не стала бездумно бросаться в бой, а спокойно спросила:

— Что мне делать?

Система помолчала и нехотя ответила:

— Открой свой мешочек Цянькунь, там есть серебряный колокольчик.

Лянь Инь быстро достала предмет. Это была цепочка из серебряных нитей с маленькими плоскими колокольчиками, похожая на браслет, который надевают младенцам.

— Этот? — спросила она.

— Да, это Колокольчик, Сотрясающий Сердца. Надень его и используй свою магическую силу, чтобы заставить его звенеть. Обязательно вкладывай силу, иначе толку не будет.

В этот момент Цзян Чжибай и Сян Вань подали друг другу сигнал. Одновременно взмахнув мечами, они направили мощную волну энергии в сторону трупов-гу. Те были привлечены мощью их удара, но не сдвинулись с места.

Мужчины нахмурились и нанесли еще один, более мощный удар. Трупы-гу пошатнулись, оскалились, но затем их внимание снова переключилось на юношей в центре круга. Они начали медленно приближаться, готовясь к атаке.

Лянь Инь надела браслет и спросила:

— Что произойдет, когда он зазвенит?

— Он обладает силой подавлять волю демонов и призраков. После звона они устремятся к тебе.

Услышав это, Лянь Инь успокоилась.

Трупы-гу, разъяренные атаками Цзян Чжибая и Сян Ваня, больше не собирались ждать. Самый передний из них прыгнул на юношей. Цзян Чжибай и Сян Вань, почувствовав угрозу, бросились в центр круга.

В этот же момент Лянь Инь встряхнула запястьем. Раздался мелодичный звон.

Все произошло в одно мгновение. Трупы-гу, уже готовые коснуться подростков, вдруг замерли, будто парализованные заклятием. Затем, словно очнувшись, они одновременно развернулись в сторону Лянь Инь, издали гортанные звуки и бросились к ней.

Несмотря на свою странную позу, двигались они невероятно быстро. Через пару мгновений они были уже у самой Лянь Инь. Самое страшное было то, что их лица, изуродованные ядом, были искажены гримасой ярости.

Лянь Инь похвалила себя за выдержку: она не закричала от ужаса. Неудивительно, что подростки были так напуганы. Впрочем, стоило признать и стойкость Цзян Чжибая и Сян Ваня.

<http://bllate.org/book/22159/2308082>